
Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке, ее влияние на развитие региона после окончания Второй мировой войны

Думкин Алексей Андреевич

Аспирант

Тихоокеанского государственного университета

(г. Хабаровск)

E-mail: che_guevaras_cujia@mail.ru

Аннотация

В статье ставится задача раскрыть особенности, а также необходимость проведения миграционной политики на Дальнем Востоке под контролем руководства Советского Союза в 1945-1950 гг. На основе исторической литературы рассмотрены меры, принятые руководством страны, которые были направлены на развитие Дальневосточного региона в послевоенный период.

Ключевые слова: миграционная политика, Дальний Восток, переселение, репатриация.

После окончания Второй мировой войны перед руководством Советского Союза стояла важная задача по восстановлению государства во всех сферах жизнедеятельности. В большей степени внимание уделялось областям, разрушенным в период войны и оккупации (территории западной части СССР), а также стратегически важному региону — Дальнему Востоку. Внутримиграционные процессы как в Советском Союзе, так и в Дальневосточном регионе осуществлялись под покровительством руководства страны по причине необходимости увеличения человеческого ресурса для развития производственных отраслей (сельское хозяйство, добыча морских биологических ресурсов, горнодобывающая промышленность, золотодобыча, лесная и деревообрабатывающая промышленность), для строительства новой инфраструктуры (заводы, фабрики, порты, жилые дома, коммуникации). Одновременно потребность проведения государственной политики переселения на Дальний Восток, осуществлявшаяся в различных формах (добровольное, принудительное), была связана с насущностью вопроса усиления обороноспособности СССР на восточных рубежах, в связи с агрессивной политикой США, направленной на нанесение ущерба государственной безопасности Советского Союза в Азиатско-Тихоокеанском регионе после развязывания «холодной войны».

Первым направлением миграционной политики в СССР являлась репатриация военнопленных, оказавшихся за пределами Советского Союза после окончания Второй мировой войны.

Мероприятия, связанные с репатриацией, в Европе шли достаточно активно. Срок проверки лиц, подлежащих возвращению в СССР, варьировался от одного до двух месяцев. На 1 декабря 1945 г. из 5 млн. чел., находившихся в Европе, было выявлено и учтено в Западной Германии и Дании 2 289 091 советских граждан, из них к этому сроку уже отправили на родину 2 102 253 чел., еще 186 816 чел. ожидали своей репатриации, находясь в американской (49 875 чел.) и английской (114 790 чел.) оккупационных зонах [1, с. 55]. Большинство из них являлись жителями прибалтийских республик, западных областей Украины и Белоруссии, но возвращаться в СССР не желали по различным причинам. Советские законы в период сталинского правления отличались крайней жесткостью. По возвращению репатриантов в СССР, особенно из числа военнопленных, их ждала новая проверка. Сеть проверочных лагерей была раскинута по всей стране, в особенности в дальневосточном регионе Советского Союза. К 1 декабря 1945 г. в СССР прибыло

---

946 107 репатриированных. К началу следующего года в таких лагерях НКВД, расположенных на Дальнем Востоке, содержалось 50 680 (5,3%) чел., в том числе в Дальстрое (г. Магадан) — 34 680 чел., в лагере «Строительство 500» (г. Комсомольск-на-Амуре) — 15 000 чел. и т.д. Во второй половине 1945 г. репатрианты в составе рабочих батальонов трудились на сахалинских предприятиях «Дальнефти» (1 000 чел.), в Торговом порту г. Владивостока (229 чел.), на предприятиях рыбной промышленности г. Петропавловска-Камчатского (738 чел.), на лесозаготовках в Хабаровском крае (1 633 чел) [1, с. 58].

К маю 1946 г. через проверочно-фильтрационные лагеря, расположенные в Хабаровском и Приморском краях, прошли проверку 19 103 чел. Из них были сформированы рабочие батальоны.

Оказавшись в лагерях, многие из них приобрели профессию и специальность. Например, репатрианты, работавшие на предприятиях «Дальнефти», трудились в бригадах, связанных с разведкой, бурением и добычей нефти, производили подземный ремонт и ремонт транспорта. Они становились мастерами и бригадирами.

В структуре населения доля репатриантов была незначительной. Но если их рассматривать как составляющую часть трудовых ресурсов Дальнего Востока, то они составляли примерно 1 %. С учетом того, что они работали в тех отраслях, где дефицит рабочих рук был постоянным, то в те годы их вклад в хозяйственное освоение Дальневосточного региона был значимым. Преимущества данного вида источника трудовых ресурсов состояли в том, что для репатриантов не требовалось строить отдельное жилье, отсутствие которого становилось одной из главных причин оттока вольнонаемных рабочих.

Следующим направлением деятельности советского правительства по механическому приросту населения в Дальневосточном регионе в частности стала разработка ряда документов о возвращении подданных бывшей Российской империи. Руководство СССР предоставило правовую возможность вернуться на Родину тем, кто проживал в Китае и других странах. После ввода войск Красной Армии в Китай (август 1945 г.), советское правительство в ноябре заявило о предоставлении указанной категории лиц советского гражданства. К началу 1947 г. около 18 тыс. чел. уже приняли советское гражданство, в том числе 8 тыс. чел. пожелали вернуться в СССР. Летом 1947 г. из Китая началась репатриация бывших российских подданных. 13 августа 1947 г. из г. Шанхая в порт г. Находки прибыла первая группа бывших российских эмигрантов в количестве 1151 чел [2, с. 301]. Прибытие советских граждан из Китая в СССР имело важное значение как для самого государства, так и для руководства страны. Основную массу репатриантов государство предполагало задействовать в капитальном строительстве, тяжелой и добывающей промышленности, хотя большинство из них имели профессии служащих и работников культуры, многие владели несколькими иностранными языками.

Вместе с тем близость государственной границы сделали Приморский, Хабаровский края и Амурскую область запретными для размещения подданных бывшей Российской империи. Поэтому, для тех, кто прибыл в 1947 г. в СССР через порт г. Находки, Дальний Восток выступил в качестве транзитной территории [3, с. 25]. Но уже в 1950 г. руководство страны поменяло свое отношение к существовавшим ранее запретам на заселение приграничных территорий некоторыми категориями мигрантов. Так, реэмигранты, пожелавшие поселиться рядом с родственниками, получили такую возможность. Правда, такие случаи были единичными. Чаще всего их селили к родственникам, которые предварительно давали на это письменное согласие.

Подводя итог сказанному, можно отметить следующее. Репатриация как форма миграции способствовала перемещению огромных масс людей из одних государств в другие. Она стала как добровольной (реэмиграция под данных бывшей Российской империи), так и обязательной (репатриация граждан СССР). Основной целью репатриации являлось восстановление

демографического потенциала в СССР, в особенности в Дальневосточном регионе [3, с. 32].

Однако для Дальнего Востока этот вид миграции не сыграл особой роли. Репатрианты не стали массовыми мигрантами, выбравшими регион для дальнейшего своего проживания в СССР. Основной причиной этого был запрет на их вселение в приграничные края и области. Их вклад в хозяйственное освоение региона также был незначительным в силу малочисленности данного контингента, а по времени — непродолжительным.

Очередным немаловажным направлением в миграционной политике советского государства в послевоенный период были переселенческие меры, осуществлявшиеся внутри страны. Внутреннюю миграцию населения государство стремилось сделать подконтрольной, так как через нее решались задачи демографического укрепления определенных регионов страны. Таковыми являлись области, приобретенные Советским Союзом по результатам окончания Второй мировой войны, где шла замена проживавшего ранее населения на советских граждан. На востоке это были Южный Сахалин и Курильские острова. После разгрома милитаристской Японии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. южный Сахалин и о-ва Курильской гряды стали частью Советского Союза. Японское население с 1945 по 1948 гг. подверглось репатриации. Для восстановления социально-бытовой инфраструктуры на Южном Сахалине правительство выделило значительные средства. Например, в плане развития Сахалинской области на 1946 г. расходы на коммунальное хозяйство, местную, пищевую отрасли и промышленность строительных материалов, автомобильному транспорту утверждались в сумме 7 900 тыс. руб., в том числе 3 600 тыс. руб. для проведения работ по капитальному ремонту, оборудованию жилых домов, гостиниц, школ и коммунальных предприятий [4, с. 142]. Также совместно с процессом репатриации японцев началось активное переселение советских граждан в Дальневосточный регион СССР. Наиболее массовым стала миграция на о-в Сахалин. «В первые годы после окончания войны (1946-1948) сюда прибыло новоселов больше, чем в любую другую область или край Дальнего Востока, — 11 998 чел. Первенство Сахалинской области в этом отношении сохранялось и в последующие годы» [5, с. 32].

Руководство страны, придавая большое значение роли природных ресурсов (лесу, рыбе, природным ископаемым) в восстановительном процессе, традиционно обратило внимание на восточные районы РСФСР. Уже в середине 1940-х гг. некоторые управленцы высшего уровня делали попытки обратить внимание политического руководства страны на Дальний Восток. Пятилетним планом на 1946-1950 гг. намечалась широкая программа социально-экономического развития Дальнего Востока, но реально она отражала прежнюю экстенсивную модель хозяйственного освоения. Были поставлены задачи по развитию в регионе лесной, золотодобывающей, угольной, рыбной промышленности. Подавляющая часть ресурсов, которые имелись в стране, направлялись на восстановление отраслей и социальной инфраструктуры центральных областей Советского Союза. Именно этим объясняется, что до конца 1940-х гг. на Дальнем Востоке ввод новых предприятий был незначительным. Единственная отрасль, которая развивалась быстрыми темпами, — это рыбопромышленная, что было обусловлено, с одной стороны, ее значением в формировании государственного продовольственного фонда, с другой стороны, тем, что рыбоперерабатывающие предприятия были построены еще в довоенные годы. Наряду с промышленным развитием пятилетним планом намечалось расширение сельскохозяйственного производства. Его целью было сокращение завоза продовольствия из других районов страны. Но начинать его приходилось с уровня более низкого, чем довоенный. Из-за дефицита рабочих рук и техники к 1946 г. сократились посевные площади: по сравнению с 1940 г. на 13,5% [6, с. 57]. В те годы началось создание вокруг крупных городов и промышленных центров собственной продовольственной базы, увеличивалась численность подсобных хозяйств. По мнению руководства страны, это должно было свести к минимуму, а затем и исключить завоз

овощей и мясопродуктов на Дальний Восток. Партийно-государственная стратегия развития народного хозяйства дальневосточного региона состояла в том, чтобы через регулирующую миграцию обеспечить трудовыми ресурсами имеющиеся здесь отрасли. Кроме этой задачи, партийное руководство страны решало и другую: проводило демографическое укрепление приграничных территорий, что диктовалось внешнеполитическими обстоятельствами (борьба за гегемонию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, посредством разжигания вооруженных конфликтов в Китае и на Корейском п-ове).

Таким образом, внутренние миграционные процессы в Советском Союзе, контролируемые руководством страны, складывались под воздействием послевоенных факторов: восстановление разрушенного войной народного хозяйства, демобилизация воинов и присоединение Сахалинской областей к территории СССР. Формируя потоки организованных мигрантов из центральных областей страны, где по мнению высшего руководства существовал избыток трудовых ресурсов, переселенческие органы направляли их в Дальневосточный регион и отрасли, где требовались население и рабочие руки (сельское хозяйство, добывающие отрасли). Мероприятия по репатриации граждан СССР, попавших в плен, хоть и имели положительный эффект, оказав большой вклад в хозяйственное освоение Дальнего Востока, но вместе с тем, не принесли ожидаемого результату по приросту населения в данном регионе. Также не оказала большого влияния государственная политика по репатриации бывших поданных Российской империи из Китая. Основной причиной неэффективности переселения указанной категории лиц стало сложность оседания репатриантов в приграничных районах советского Дальнего Востока. В большей степени применяя принудительные меры по переселению в Дальневосточный регион советских граждан (бывших военнопленных, заключенных, военнослужащих), руководство страны решало 2 основные задачи в послевоенное время: увеличение трудовой рабочей силы на различных производствах, особенно на сложных и тяжелых объектах, повышение боеспособности Советского Союза на дальневосточный рубежах. Вместе с тем естественный рост населения, а также увеличение численности дальневосточников за счет добровольных переселенцев оставался небольшим длительный промежуток времени, несмотря на принятые советским руководством меры по улучшению условий жизни и труда.

Список используемой литературы

1. Бондаренко Е.Ю. Военнопленные. Формирование и деятельность управления по делам военнопленных и интернированных НКВД—МВД СССР на Дальнем Востоке России (30 — 50-е годы XX в.). Изд-во России и АТР № 4, 2003. 110 с.
2. Аблажей Н.Н. Миграционный обмен России (СССР) и Китая: основные этапы и тенденции развития в XX в. Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск № 3, 2002. 450 с.
3. Аблажей Н.Н. Реэмиграция из Китая в СССР в конце 1940-х—1950-е гг. Изд-во «Гуманитарные науки в Сибири» № 2, 2002. 110 с.
4. Рыбаковский Л.Л. Социальные факторы и особенности миграции населения СССР. Москва: Изд-во «Наука», 1978. 142 с.
5. Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск: Изд-во ЮСИЭПИ, 2002. 149 с.
6. Крушанова Л.А. Государственная миграционная политика СССР на Дальнем Востоке в 1945—1960-е годы. Дисс. на соискание учен. степ. канд. ист. наук. Владивосток: 2007. 277 с.